

ОТ АВТОРА

Практика любого современного архитектора напоминает бег на дистанцию с препятствиями, где собственно бег — лишь часть действий бегуна, а остальную и значительную часть его усилий занимает перепрыгивание через специально поставленные на его пути преграды. Несмотря на прыжки, не только отвлекающие бегуна от основного занятия, но и усложняющие ему путь к финишу, подобные преодоления называют бегом. Практикующий архитектор — тот же «бегун», преодолевающий многочисленные препятствия: организацию заказа, установление контактов с заказчиком или инвестором, утверждение проектного решения в разных инстанциях, наконец, всегда не простые взаимодействия с исполнителем. Архитектор, умеющий грамотно проектировать, но не получивший навыков преодоления таких преград, гораздо медленнее движется по карьерной лестнице: знания о том, как нужно договариваться с заказчиками, начальством, коллегами, ему приходится осваивать уже на практике. Освоение этих навыков еще на студенческой скамье сделает его способным решать задачи по организации внедрения своего проекта быстрее и легче.

Что же еще требуется знать архитектору-проектировщику, помимо собственно проектных правил, норм? Каких технологий ему не хватает, чтобы «держат в руках» ситуацию и стать успешным?

Во-первых, знать «в лицо» всех социальных субъектов, с которыми приходится иметь дело (заказчик, инвестор, начальник, коллега-смежник, коллега-архитектор, администратор разного уровня, прораб, просто строитель и, наконец, пользователь) и уметь «нарисовать» их социальный портрет. Это необходимо для того, чтобы понять

собеседника, сделать его союзником и суметь построить с ним результативную коммуникацию.

Во-вторых, знать, как эту коммуникацию нужно строить, уметь брать инициативу в свои руки, соблюдать правила такого взаимодействия, которые позволят добиваться желаемого результата даже в самых безнадежных ситуациях.

В-третьих, суметь произвести диагностику социальной ситуации, то есть определить состояние тех, для кого осуществляется проект, в какие процессы они включены и построить возможные траектории (сценарии) жизни объекта после его реализации. Это поможет правильно понять, какие проектные задачи необходимо ставить и какое проектное решение будет наиболее адекватно сложившимся обстоятельствам.

В-четвертых, понять, чего он хочет. Каждый архитектор — не только автор проекта, но и творец судьбы архитектурного сооружения. При этом либо обстоятельства его ведут, либо он сам создает обстоятельства и сам ими управляет. Выбор может быть любой. Главное, чтобы он был искренним. Учебное пособие — результат более чем двадцатилетнего опыта ведения курса «Социальные основы архитектурного проектирования» в Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии и непростого труда по введению в обиход архитекторов-проектировщиков представлений о практичности методов социально-функционального подхода.

Хочется выразить благодарность моему первому учителю, привившему вкус к исследованиям в области урбанологии, — видному ученому, доктору архитектуры Л. Б. Когану, искренне поблагодарить добрых друзей, обсуждавших проблемы, рассматриваемые в пособии, прежде всего редактора первой версии пособия А. Б. Таранина, доктора философских наук О. А. Донских, профессора И. В. Швецову, кандидата архитектуры К. Н. Кузьмину, преподавателей кафедры архитектуры гражданских зданий НАрХИ. Особая благодарность ассистенту кафедры В. А. Маркову за помощь в графическом оформлении пособия.

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ — ЭТО ПРОЕКТИРОВАНИЕ СРЕДЫ

На вопрос о том, что такое архитектурное проектирование, из 10 опрошенных студентов 9 вполне определенно отвечают: «Архитектурное проектирование — это создание гармоничной среды для жизнедеятельности людей». И в этом они солидарны с ведущим русским архитектором XX столетия А. В. Иконниковым, который писал: «Главный признак произведения архитектуры — **пространство**, целесообразно организованное для определенной **социально значимой** цели (выделено мной. — А. П.), вмещающее человека и воспринимаемое им зрительно. При этом речь идет не только о пространстве, со всех сторон ограниченном, как в интерьере здания, но и о пространстве внешнем, организованном объемами зданий и сооружений, благоустройством земной поверхности и зелеными насаждениями. Таким образом, в понятие «архитектура» вместе со зданиями входят комплексы застройки и населенные места в целом. Входят в него и сооружения, не имеющие внутреннего пространства, но служащие для организации внешних пространств (ограды, террасы, набережные, мосты, эстакады, развязки и автомагистралей, монументы и т. п.)» [46, с. 5].

Однако на уточняющий вопрос, что же такое «гармоничная среда», ответы обычно даются расплывчатые и противоречивые, причем эта ситуация характерна не только для студенческой среды, но и для профессионалов. Попробуем разобраться в этой неопределенности для того,

чтобы либо точно знать, что мы подразумеваем под словом «среда», либо убрать его из своего лексикона совсем как неконструктивное, невразумительное.

1.1. О ПОНЯТИИ СРЕДЫ

Термин «среда» широко распространен в сегодняшнем повседневном языке, однако несмотря на то, что кажется интуитивно понятным: среда — это все то, среди чего мы живем, — его пока нельзя считать по-настоящему строгим термином. Что мы имеем в виду, говоря: «среда обитания», «окружающая среда», «культурная среда»? Это мыслительная конструкция или реальная сущность — какой-то определенный предмет или группа предметов, которые можно увидеть, измерить, описать, как, например, здания, промышленный комплекс, фонтан, мост? А может быть, слово придумали для того, чтобы обозначить какой-то круг природно-географических явлений, например место или район проживания? Или за ним видятся мыслительные конструкции, которые созданы для обозначения невидимых глазу явлений, которые проявляются опосредованно: сила, ветер, радиация и т. п.

Среди слов, обозначающих реальные вещи, предметы и конкретные понятия, его не отыщешь, но зато найдешь в трудах тех, кто размышляет об условиях жизни, о том, как человек взаимодействует с другими людьми, как относится к тому, что его окружает.

Интересно, что до начала XIX в. ученые мало обращали внимания на то, что изучаемые ими явления не бывают изолированными. Это сейчас нам понятно, что реальные явления имеют место только вместе и рядом с другими явлениями, в окружении других явлений и на их фоне. Тогда же о характере влияния мира физического на жизнь людей никто всерьез даже не задумывался. Но уже к середине XVIII в. развернулось бурное публичное обсуждение идеи о том, что все великое разнообразие человеческих нравов и обычаев, большинство общественных установлений

и даже различия в формах государственного управления могут быть объяснены особенностями местного климата. Мало того, способы производства, наука и искусство — все эти сложнейшие явления цивилизации могут определяться объективными физико-географическими особенностями: уже упомянутым климатом, ландшафтом, доступностью или дефицитом воды, минераль-

ных или биологических ресурсов. Начало дискуссии положила публикация книги «О духе законов», написанная французским философом-просветителем и социологом Шарлем-Луи Монтескье (1748). Теория Монтескье отчетливо поддерживала складывающееся в это время представление о мире, как о «двух природах» — **естественной и искусственной** (рис. 1).

Под искусственной природой понималось все то, что не растет само по себе, а появляется благодаря труду человека, что создано целенаправленным размышлением и деятельностью людей. Эту искусственную природу иначе еще называли **культурой**, противопоставляя ее **живой природе**.

В культуру входили все материальные и нематериальные ценности, созданные человечеством. В соответствии с таким пониманием ей принадлежал не только каждый, даже самый простейший предмет, изготовленный человеком, но и любая мысль или идея, традиция или установление, закон или правило, с помощью которых люди организовывали свою совместную жизнь [35, с. 32].

Собственно говоря, слово «среда» стало научным термином с подачи Ш.-Л. Монтескье. Но он называл средой (от фр. — *le milieu*) только природу, то есть то, что окружало думающего, творящего, производящего, живущего

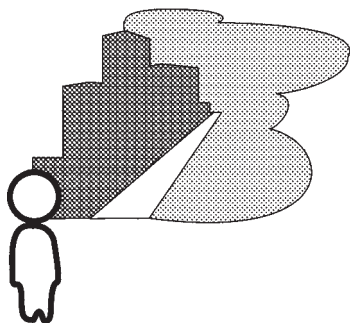

Рис. 1
Мир как две природы:
искусственная и естественная

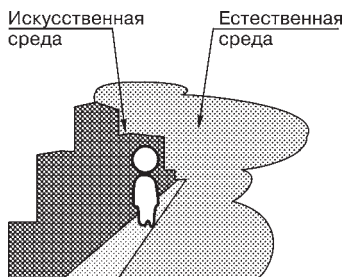

Рис. 2

Среда — то, что окружает человека (по Монтескье)

вместе с другими людьми и постоянно обустройствающего свое существование человека [73, с. 272] (рис. 2).

В середине XIX в. его учение было развито Генри Томасом Боклем в знаменитой «Истории цивилизации в Англии», где весь прогресс человечества он приписывал влиянию климата, почве, пище и особенностям природы [8].

Позднее были отмечены еще два важных обстоятельства, развивающие представления о среде и о культуре:

- во-первых, изменилось представление о культуре: стали признавать, что культура отнюдь не может целиком объясняться природно-климатическими условиями, но непременно опирается на весь исторический опыт духовной и социальной организации совместной жизни людей;
- во-вторых, среду стали рассматривать не столько в связи с культурой, сколько по отношению к отдельному человеку. И тогда культура тоже стала рассматриваться как своего рода среда, в которой человек рождается, воспитывается, живет, действует и под постоянным влиянием которой находится от рождения до смерти. Таким образом, окружение человека складывалось из двух составляющих — из природной и культурной (рис. 3).

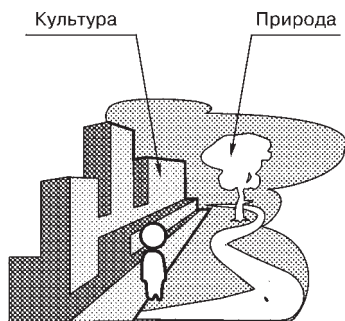

Рис. 3

Среда — сочетание природы и культуры

Однако такое понимание окружающей человека среды потребовало выделить два «отсека» — культуру «прошлого» и культуру «настоящего». Нужно было отдельно рассматривать влияние

актуальных правил и норм жизни сообщества на человека с его насущными заботами и нуждами, современными ценностями и ориентирами, и влияние на него той культуры, которая была получена в наследство от предков (рис. 4).

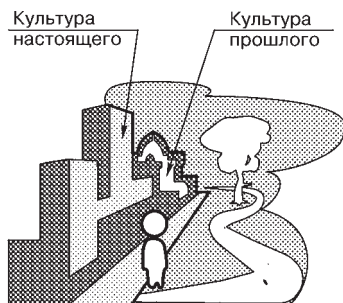

Рис. 4
Культура прошлого
и настоящего

Таким образом, термин «среда» по мере его использования приобретал разные интерпретации. Одни исследователи среду понимали исключительно в духовно-культурном смысле и даже обозначали ее термином «объективный дух». Другие же, в частности те, которые именовали себя экономическими материалистами, средой считали экономические условия жизни общества.

В начале XX в. был поднят вопрос о взаимовлиянии человека и среды [96]. Как в то время, так и теперь вопрос этот решается неоднозначно. При несходных пониманиях культурно-социальной среды одинаково возможным оказалось представлять себе человека исключительно продуктом этой среды. К этому пришел, например, известный польский и австрийский социолог и правовед, представитель социального дарвинизма Л. Гумплович (1838–1909) [34, с. 92]. Другие исследователи указывали на то, что сама среда изменяется под влиянием действия на нее со стороны членов общества, причем это движение бывает и совершенно ненамеренным, и вполне осозанным. Таким образом, новый этап в развитии понятия о среде базировался на утверждении о взаимодействии человека, обладающего природными особенностями, и среды с ее традиционными формами. Одним из наиболее видных представителей теории взаимодействия человека и среды являлся русский филолог-славист П. А. Лавров (1856–1929).

Во второй половине 60-х гг. прошлого века на стыке психологии, социологии, дизайна, архитектуры,

градостроительства, географии и еще некоторых других традиционных наук возникла область исследования, связанная с изучением среды, сформировалась новая область знания — «область среды и поведения» — **социальная психология среды**. Интерес к среде обитания резко повысился под влиянием возрастающей озабоченности о состоянии окружающей среды. К 1980-м гг. сформировались различные течения в этой исследовательской области. Для каждого из них характерна особая трактовка человека, так называемая **модель человека**. Она содержит предположения о том, каким является человек, как он функционирует, как развивается.

Каждая научная школа по-своему трактует и изучает строение и функционирование среды, а также взаимодействие человека и среды. При этом в качестве доминанты специалистами выделяется лишь один из аспектов системы «человек — среда». Одни изучают «средовое поведение» человека, другие — состав и структуру среды, взаимодействия между ними и т. д.

К настоящему времени достигнуто согласие по поводу содержания термина «окружающая среда», и он теперь определяется как двухкомпонентный комплекс. **Окружающая среда** — «это пространство деятельности человека, включающее его (1) естественное окружение — природу и (2) искусственное (техногенное) окружение, то есть всю совокупность элементов среды, созданных из природных веществ трудом и сознательной волей человека и не имеющих аналогов в девственной природе (здания, сооружения и т. п.)» [114].

1. Природная среда — совокупность абиотических и биотических факторов, естественных и измененных в результате деятельности человеческого общества, оказывающих влияние на человека и другие организмы [38]. Природная среда отличается от искусственной очень важным свойством: она может сама себя поддерживать, изменять свои состояния без корректирующего вмешательства человека: весна сменяет зиму, затем наступает лето, которому на смену приходит осень и т. д.

Заметим, что под окружающей средой нередко понимается только природная среда, именно в таком значении этот термин часто используется в международных соглашениях.

2. Искусственная среда — это другая, но очень важная часть окружающей человека среды, которая может быть оценена как результат человеческой деятельности и которая, в свою очередь, складывается из двух разнокачественных составляющих — социальной (А) и предметной (Б) [118, с. 142] (рис. 5).

А. Социальная среда. Этим термином принято обозначать все виды социальных групп и все разнообразие социальных отношений. Это то, с чем сталкиваются люди на протяжении своей жизни, то, на чем человек более всего фокусирует внимание, что формирует его «повседневность», задавая поведение и самочувствие, что влияет на человека не менее сильно и определенно, чем объективные законы физики и природное окружение. Поэтому главными характеристиками социальной среды являются многообразные типы организованных групп и их структура, способы участия в группах, наличие коммуникации и социального контроля, диапазон социальных ролей, возможности для самоопределения и самореализации человека [127, с. 22–26].

Заметим, что иногда термин «социальная среда» употребляется и иначе, в более узком смысле: ряд социальных групп, в которых люди находятся в постоянном контакте друг с другом, могут вырабатывать в ходе конструктивного взаимодействия определенные общие установки, общие взгляды. Например, когда говорят о «медицинской среде», «актерской среде», «среде адвокатов» и т. п., то имеют в виду определенные круги общения и группы, в которые

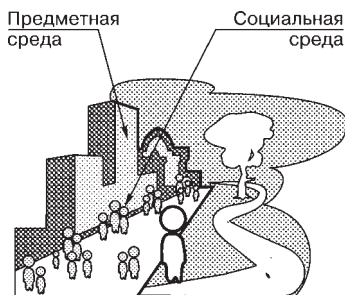

Рис. 5
Социальная и предметная составляющие искусственной среды

входят люди, принадлежащие к одной и той же профессии, состоящие в более или менее непринужденных контактах и вырабатывающих определенные нормы и правила поведения. Термин «среда» употребляется здесь для краткости. Это, однако, неточное употребление, и его лучше избегать.

Б. Предметная среда — важнейшая составляющая искусственной среды. С одной стороны, она является материальным обрамлением того физического пространства, где обитают люди, с другой, — это прямой результат деятельности архитектора.

Может ли архитектор игнорировать современное научное понимание окружающей среды, тем более относиться к нему как к риторическому штампу? Конечно, нет. Размещая проектируемое сооружение в определенной части исторически сложившегося пространства, архитектор вводит его в комплекс других объектов, и здание становится элементом этого комплекса сооружений; комплекс, в свою очередь, является элементом населенного места в целом.

Вместе с тем предметность среды имеет очень сложный характер. Ее можно рассматривать и как отдельную квартиру или жилой дом, двор, где размещается этот дом, а город — как множество отдельных зданий и улиц, на которых стоят эти здания; как занимающие большие территории заводы и как банки и офисы, размещающиеся на крошечном «островке»; как огромные ярмарки и небольшие рынки, крупные универмаги и маленькие магазинчики; как магистральные улицы и переулки, мосты и путепроводы, скверы и парки, площади и отдельные площадки; как «распластанные» микрорайоны и отдельно стоящие высотки. Словом, предметная среда вмещает весь набор сосредоточенных в городе малых и крупных искусственных форм — зданий, инженерных сооружений и коммуникаций, которые обеспечивают нормальную организацию социальной жизни людей.

В профессиональном сознании архитектурные объекты города чаще всего и не мыслятся как «отдельности», а складываются в искусственную пространственную

целостность, которая архитекторами непрерывно создается и изменяется. Но она создается и изменяется **не произвольно, а в соответствии с потребностями горожан**, в соответствии с социальным заказом, который может быть приватным, общественным или даже государственным. И оживает она только в результате множества человеческих усилий, превращаясь в нечто особенное, что А. В. Иконников характеризует как «предметно-пространственную среду — то предметно-пространственное окружение, которое взаимодействует с субъектом и актуализируется только его поведением (в качестве субъекта может при этом выступать индивид, некая группа людей, городское сообщество или даже народ и человечество)» [46, с. 6].

1.2. ЦЕЛОСТНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ И МАТЕРИАЛЬНО-ПРЕДМЕТНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СРЕДЫ

Главное (и предельное) свойство искусственно созданной среды — ее целостность. Первый признак целостности искусственной среды проявляется во **взаимопроникновении, подогнанности и соответствии друг другу двух ее составляющих — социальной и предметно-пространственной** (см. рис. 6).

Что понимается под сочетанием «социального» и «пространственного» в виде целостности? В фантастических рассказах порой описываются мертвые, то есть «пустые» города, населенные когда-то людьми, покинувшими их или исчезнувшими в результате катастрофы. Теперь такое можно увидеть в документальных фильмах, например, о последствиях чернобыльских событий или радиационной аварии в Фукусиме. Магазины и склады заполнены товарами, в посаженных когда-то садах зреют яблоки. Стоят дома, в квартирах — мебель, кухонная утварь, бытовая техника. Но жизни нет, потому, что нет людей. Предметное пространство есть, социального наполнения — нет.

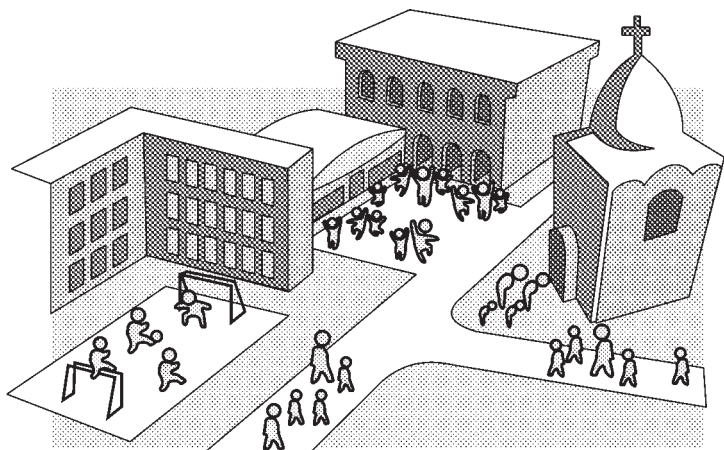

Рис. 6

Соответствие социальной и предметной составляющих среды

Из приведенного выше определения Иконникова следует, что свойства предметно-пространственной среды по сути своей — свойства, придаваемые ей людьми и поэтому зависящие от свойств человеческих.

Как нельзя представить себе пространство без людей, так нельзя увидеть людей без предметного окружения. Любой человек, даже самый аскетичный, самый последовательный отшельник неотделим от вещей и материальных предметов. Взаимодействуя с окружением, он формирует «материальный каркас» своей деятельности, поведения и отношений с другими людьми. Попытки представить сообщество без предметной среды упрутся в воспоминания о кочующих племенах, перемещающихся в поисках земли, которую можно было бы приспособить для жизни. Тем не менее они тоже были оснащены элементарными предметами и организованы хотя бы в той степени, которая позволяла им не умереть от голода и болезней.

Отсюда следует, что проектируя предметный мир, архитектор вместе с ним проектирует будущую жизнь тех, для кого он создает свое сооружение, и в итоге, среду для всех и для себя.

Таким образом, одна составляющая созданной людьми искусственной среды невозможна без другой, и разделять их мы можем только тогда, когда беремся проанализировать, изучить, сравнить, понять то, что происходит вокруг нас, то, что необходимо знать для принятия решения и совершения какого-либо действия в семье, на работе, в учебной группе. Аргументом в пользу необходимости такого разделения служит то обстоятельство, что изучением этих составляющих занимаются разные специалисты (социальную составляющую изучают социологи, предметную — архитекторы и дизайнеры, принимают решения по поводу изменений в городе разные департаменты и ведомства).

В архитектурно-художественной культуре последних четырех десятилетий стал утверждаться средовой подход, который основан на двух допущениях:

а) представление о неразрывности поведения людей и тех материальных структур, которыми это поведение обеспечено;

б) признание «очеловеченности» пространства как его необходимого качества.

Произведение архитектуры можно рассматривать как часть такого «очеловеченного пространства в его практическом использовании» [45, с. 6].

Второй признак целостности искусственной среды — **проявление взаимной предопределенности социальных и пространственных составляющих**. Утверждать, что составляющие взаимно пересекаются, взаимодействуют, находятся в зависимости друг от друга, недостаточно, потому что важно понять, как эта связность проявляется и как ее можно описать в архитектурных реалиях. Любой архитектор рассуждает в соответствии с главной профессиональной заповедью — он создает пространство для жизни в нем людей. Но степень его таланта и профессионального мастерства часто оценивают по тому, как это пространство «выглядит». Как себя будут ощущать люди, пользующиеся этим пространством, редко обсуждалось российскими архитекторами еще в недавние

времена. Теперь стало понятно, что формула «не навреди» (имеется в виду пользователям) тоже становится частью профессиональной заповеди.

Поэтому сегодня так важно ответить на следующие вопросы.

1. Человек является частью среды, то есть ее центром, или находится вне ее, оставаясь сторонним наблюдателем по отношению к ней?

2. Что такое среда для человека? Это что-то вроде кожи на человеческом теле, которой он владеет от рождения, за которой он следит, ухаживает, которую частично меняет только при чрезвычайных обстоятельствах (например, при ожоге)? Или это одежда, которую можно выбрать, менять так часто, как захочется, которую можно заказать или изготовить или произвольно моделировать самому, и в некоторых ситуациях даже отказать совсем на какое-то время (например, в бане или на пляже)?

Ответить на эти, возникшие относительно недавно у архитекторов, вопросы можно с помощью терминов, которые укоренились в профессии давно, понятны и теоретикам и практикам и, самое главное, помогут раскрыть этот таинственный, трудно определяемый термин «среда» через известные, вполне определенные понятия. Стержень понятийного аппарата, используемого архитектором, издавна являются две категории: форма и функция произведения архитектуры.

1.3. ФОРМА И ФУНКЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБЪЕКТА

Не так редко встречаются случаи, когда в понимании термина «форма» ощущается отпечаток его обычного употребления, сложившегося в русском языке. Слово «форма» привычно используется для того, чтобы охарактеризовать элементарные наружные признаки объекта, например, геометрические — его очертания как некоего физического тела в пространстве. Мы часто

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru